

Вклад Николаевской академии Генерального штаба в создание музея А.В. Суворова

Аннотация. В статье рассказывается об истории создания Суворовского музея в Санкт-Петербурге.

Summary. The article tells about the history of the Suvorov Museum's creation in St. Petersburg.

ГРИГОРЬЕВ Сергей Игоревич – ведущий научный сотрудник Государственного мемориального музея А.В. Суворова, кандидат исторических наук

СУВОРОВСКОЕ «ПАМЯТЕХРАНИЛИЩЕ»

Вклад Николаевской академии Генерального штаба в создание музея А.В. Суворова

Николаевская академия Генерального штаба внесла огромный вклад в отечественную историю не только воспитанием в своих стенах целой плеяды выдающихся русских военачальников, проявивших себя как истинные герои на полях сражений. Отдельной славной главой в истории академии стала её роль в увековечении памяти Александра Васильевича Суворова. Создание в Санкт-Петербурге небывалого в России «памятехранилища» великого русского полководца – во многом заслуга именно её сотрудников, сопровождавших этот, как сейчас принято говорить, «проект» от его замысла и до воплощения в жизнь. Поэтому эта страница истории академии заслуживает отдельного рассмотрения.

Александр Васильевич Суворов – человек, ставший легендой ещё при жизни. Полководец, не проигравший за долгую военную карьеру ни одного сражения, военачальник, создавший свою особую Науку побеждать, не потерявшую актуальности и в нашем XXI веке, патриот и христианин, сумевший соединить в себе высочайшую внутреннюю культуру и прямодушную истовую веру, личность, цельность натуры которой поражала и современников, и потомков... Память о таком уникальном человеке следовало увековечить столь же уникальным образом. Именно Суворов стал первым военным и государственным деятелем в истории России, в чью честь был создан мемориальный музей, расположенный в специально возведённом здании. Для него в русском языке даже появилось особое слово – «памятехранилище».

Столетие со дня смерти великого полководца, которое приходилось на май 1900 года, в России собирались отметить по-особому. Ещё в мае 1897 года офицеры 81-го Апшеронского полка, некогда воевавшего под началом Суворова, выступили с инициативой – соорудить в России новый грандиозный памятник, который был бы достоин величия «нашего гениального воина» и отразил его огромное значение в отечественной истории. Офицеры постановили отчислять на создание монумента часть своего жалованья в следующие три года. В феврале 1898 года идею апшеронцев поддержала группа профессоров Академии Генерального штаба, к которым присоединился и только что назначенный управляющий Военным министерством генерал-лейтенант Алексей Николаевич Куропаткин. Он представил на утверждение императору Николаю II всеподданнейший доклад, посвящённый предстоящему Суворовскому юбилею, который и получил одобрение государя.

2 марта 1898 года* последовало высочайшее повеление открыть повсеместную по империи добровольную подписку по империи и в войсках для сбора пожертвований. При Главном штабе была учреждена Особая комиссия, которой передавалось право определить способ увековечения памяти полководца, а также организовать дальнейший сбор средств. Создание комиссии и надзор за её работой возлагались на управляющего Военным

министерством. Отметим, что уже через несколько месяцев, 1 июля 1898 года А.Н. Куропаткин стал военным министром и находился на этой должности до 7 февраля 1904 года. Таким образом, почти весь процесс создания музея, за исключением последнего этапа строительства и самой церемонии открытия, проходил в период руководства Куропаткина военным ведомством.

В первый состав Особой комиссии по назначению управляющего Военным министерством вошли семь деятелей военной науки, из которых лишь один представлял Николаевскую академию Генерального штаба. Речь идёт о полковнике Александре Захарьевиче Мышлаевском (1856–1920), совмещавшем должности экстраординарного профессора академии по кафедре истории русского военного искусства и делопроизводителя Военно-учёного комитета Главного штаба. Кстати, участие в комиссии считалось делом общественным и не освобождало её членов от исполнения их основных служебных обязанностей.

Первое заседание Особой комиссии состоялось 15 октября 1898 года. Обсуждали два варианта: памятник в Москве или музей в Петербурге. В пользу второго варианта аргументов было явно больше. Полководец не раз подолгу жил в столице, здесь же скончался и был погребён в Благовещенской церкви Александроневской лавры. Именно Петербург в лице Николаевской академии был центром российской военно-научной мысли. Кроме того, в столице находилось наибольшее количество военно-учебных заведений, и появлялась возможность включить будущий музей в общую систему военно-патриотического воспитания. Решающее слово, разумеется, было за государем. Николай Александрович с детства чтит великого полководца и преклонялся перед его самоотверженным служением Отечеству. Всегда помнил и об уникальности Суворова в мировой истории. Теперь, когда приближавшаяся годовщина предоставляла долгожданную возможность воздать Суворову должное, Николай II пожелал, чтобы памятный объект получился столь же небывалым, как и сам герой. Памятников в России много, а вот Храмов Памяти – нет ни одного...

17 октября 1898 года конференция Николаевской академии «имела счастье услышать Всемилостивейшее соизволение на сооружение Суворовского музея при Николаевской академии Генерального штаба с тем, чтобы все дело по этому вопросу, возложенное на бывшую Особую комиссию при Главном штабе, было передано попечению названной академии»¹. О принятых решениях сообщило официальное издание Военного министерства газета «Русский инвалид»: «Сообразно с полученными руководящими указаниями комиссия определила, что идея чествования Суворова получит наиболее полное выражение в случае устройства в Петербурге особого музея, в котором были бы собраны памятники, касающиеся Суворова и его армии. Музей должен содействовать возможно полному восстановлению личности генералиссимуса и условий той обстановки, при которой возрос и проявился в славных деяниях его военный гений»². Кроме того, было решено, что музей для народного героя должен быть сооружён большей частью на частные пожертвования.

После первого заседания комиссии было принято решение усилить её состав экспертом из Николаевской академии. Выбор пал на видного военного историка, ординарного профессора академии полковника Николая Александровича Орлова (1855–1917). Выбор этот следует признать исключительно удачным: среди сотрудников академии, много лично сделавших для создания Суворовского музея, первейшее место, без сомнения, принадлежит именно Орлову. В академии он читал курсы по элементарной тактике и по военным действиям русских войск в 1813 и 1831 гг. Но главной страстью Николая Александровича, которой он посвящал всё своё свободное время, были исторические изыскания о жизни и деятельности А.В. Суворова. Перу Орлова принадлежит целый ряд блистательных, до наших дней не превзойдённых в научном отношении (и, кстати, до сих пор не переизданных. – **Прим. авт.**) монографических исследований, составивших славу отечественной военно-исторической мысли³. Он также был и плодовитым, как тогда выражались, «военным писателем» – сотрудничал во многих печатных изданиях как постоянный автор⁴. Надзор за ведением делопроизводства комиссии был возложен

также на представителя академии – упомянутого выше полковника А.З. Мышлаевского⁵.

Первейшей задачей Суворовской комиссии – как её вскоре стали именовать для краткости – была практическая организация сбора народных пожертвований на устройство музея. Этот общественный почин получил название «Суворовская складчина». Деньги пересылались в столицу почтовыми переводами. Размер взносов был самый разный: от нескольких копеек до сотен рублей. Чтобы разгрузить почту от пересылки мелких переводов, комиссия обратилась к Министерству финансов с просьбой открыть во всех местных казначействах империи особые депозиты Суворовской комиссии, и это обращение было удовлетворено. Кроме того, желавшие могли передать пожертвования и лично в редакциях изданий «Разведчик», «Русский инвалид» и «Новое время».

Основную часть средств внесла российская армия: личные переводы приходили в Главный штаб со всех концов огромной страны. Наибольшие суммы поступили от чинов штабов военных округов – Финляндского (более 1400 рублей) и Московского (более 1200 рублей)⁶. Крупнейшие суммы среди военно-учебных заведений были пожертвованы офицерами Николаевской академии. Самые большие частные вклады поступили от императора Николая II, вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны и отца Иоанна Кронштадтского – по 500 рублей. Военная периодическая печать взяла на себя обязанность освещать ход сбора пожертвований. Интерес издателей к этой акции был постоянным: отчёты о ходе поступлений публиковались регулярно.

Вопросы организации сбора пожертвований обсуждались комиссией почти на каждом заседании; предлагались и новые формы пополнения фонда. Так, на четвёртом заседании (23 января 1899 г.) было определено разослать государственным учреждениям, воинским частям и ряду административных лиц специальные подписные листы – для большего удобства оформления. Отметим, что за период, когда Особая комиссия находилась в ведении Главного штаба, от адресатов успела вернуться лишь половина разосланных подписных листов – вторая

их часть была получена позже, когда комиссия перешла в ведение Николаевской академии.

Другим способом пополнения фонда была издательская деятельность. В те годы выходило немало популярных изданий суворовской тематики «для народа и войска» по минимальным ценам. Издатели обычно присылали в комиссию отчисления с каждого реализованного экземпляра такой продукции. Среди «народных изданий» была и очередная книга представителя Николаевской академии в комиссии полковника Н.А. Орлова – «Поход Суворова в 1799 г. (по запискам Н.А. Грязева)»⁷. В 1900 году в Санкт-Петербурге вышло из печати обширное 2-томное издание «Суворов в сообщениях профессоров Николаевской Академии Генерального Штаба» – первый сборник, претендовавший на подлинно научное осмысление суворовского наследия⁸. В тот год были опубликованы ещё несколько работ о полководце, подготовленных сотрудниками академии.

Практиковалась и такая форма пополнения фонда, как платные популярные лекции («чтения», как тогда говорили. – **Прим. авт.**) о Суворове и его эпохе. В числе ведущих специалистов по русской военной истории их не раз читали и профессора Николаевской академии. Так, в марте 1899 года в зале Санкт-Петербургской городской думы выступил полковник Н.А. Орлов – он рассказывал об Итальянском и Швейцарском походах суворовских войск. Билеты стоили от 25 коп. до 5 рублей. Успех был полный: сборы составили 132 рубля.

В «Суворовскую складчину» шли доходы от проводившихся военными любительских спектаклей, концертов духовых оркестров и памятных вечеров. Так, 12 февраля 1900 года в Императорском Александринском театре в Санкт-Петербурге состоялся «Суворовский вечер» – большой концерт в трёх отделениях с участием известных столичных артистов, хора и солдатского струнного оркестра. Весь сбор на сумму 10 500 рублей полностью поступил в «Суворовскую складчину». Наконец, в течение 1900 года в армейских подразделениях по всей империи был проведён «Суворовский день» вольных работ, принёсший на общее

дело более 75 тыс. рублей, заработанных солдатами. Всего к 1904 году (к моменту открытия музея) общая сумма собранных Суворовской комиссией средств составила 298 тыс. рублей; ещё 90 тыс. выделило Военное министерство⁹.

Второй основной задачей Суворовской комиссии было собирание реликвий и документов второй половины XVIII века, связанных с памятью о великом полководце, – экспонатов будущего музея. Большую работу по отысканию документов суворовской эпохи провёл А.З. Мышлаевский, охвативший своими изысканиями Военно-учётный архив Главного штаба, Публичную библиотеку, Московский архив Главного штаба и архив Министерства иностранных дел. Итоги этих поисков были обнародованы в 1901 году, когда комиссия издала «Опись памятникам и предметам во временном помещении Суворовского музея...» с указанием имён дарителей. Это был по сути первый путеводитель по музею, созданный, как было отмечено, «для облегчения обозрения». 11 июня 1900 года газета «Русский инвалид» сообщала, что в собрании музея «уже имеется 190 предметов, из коих 129 собственность музея, а 61 – на временном хранении»¹⁰. Многие экспонаты из того списка можно увидеть в экспозиции Государственного мемориального музея А.В. Суворова и сегодня – это личные вещи полководца и его близких, некоторые его награды, мебель из усадьбы Кончанское...» .<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Суворовский музей-памятехранилище в С.-Петербурге // Родина. 1905. № 12. Ст. 364.

2 Русский инвалид. 1898. № 258. С. 4.

3 Орлов Н.А. Штурм Измаила Суворовым в 1790 году. СПб., 1890;

он же. Штурм Праги Суворовым в 1794 году. СПб., 1894; он же. Суворов на Треббии в 1799 году. СПб., 1895.

4 Цамутали А.Н. Н.А. Орлов и его труды о А.В. Суворове // Суворов. История и современность (Материалы научной конференции в Государственном мемориальном музее А.В. Суворова). СПб., 2000. С. 22.

5 Никитин А.Л. Исследования и очерки к биографии А.В. Суворова. С. 10.

6 Там же. С. 16–19.

7 Грязев Николай Алексеевич (1772 – после 1801) – капитан Московского гренадерского полка, участник Итальянского и Швейцарского походов А.В. Суворова; автор дневника «Мой журнал», впервые опубликованного полностью только в 2013 г. Государственным мемориальным музеем А.В. Суворова.

8 Пономарёв И.А. Выпускники Николаевской академии Генерального штаба об А.В. Суворове // Суворовские чтения (Материалы Международной научной конференции, ноябрь 2009 г.). СПб., 2012. С. 13, 14.

9 Он же. К столетию открытия Суворовского музея // История Петербурга. 2004. № 5(21). С. 43.

10 Цит. по: Меерович Г.И. Музей А.В. Суворова. Историко-краеведческий очерк. Л., 1981. С. 20.

* Здесь и далее все даты приводятся по старому стилю.